

УДК 81'367

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ЛАТИНСКОГО СОВЕРШЕННОГО ВРЕМЕНИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОГО ПЕРФЕКТА

Гурова Ю.И., Серафимов М.Н.

*Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, e-mail: gurovayulia@yandex.ru*

Статья посвящена диахроническому изучению грамматических конструкций перфекта на примере комплексного анализа латинского и древнеанглийского языка с точки зрения исторической лингвистики. Основное содержание статьи – исследование одного из сложных грамматических явлений английского языка – видовременной системы. В нашей статье мы рассматриваем случаи употребления перфекта в синтаксической структуре предложения в латинском и древнеанглийском языке, для того чтобы выделить отдельные морфологические, лексические средства данного аспекта и проанализировать историю формирования. В данной статье исследованы и проанализированы наиболее часто используемые грамматические конструкции перфекта в латинском и древнеанглийском языке с точки зрения диахронии. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью диахронического изучения глагольно-временной конструкции, в частности, необходимостью проведения комплексного синхронного анализа совершенного времени в английском языке с точки зрения исторической лингвистики. Ведущей причиной актуальности подобного анализа является повышенный интерес современной лингвистики к эволюции языковой картины мира.

Ключевые слова: древнеанглийский язык, латинский язык, перфект, морфологические, лексические средства, синтаксическая структура предложения, эволюции языковой картины мира

LATIN GRAMMATICAL FORMS OF THE PERFECT TENSE AS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF THE PERFECT TENSE IN THE ENGLISH LANGUAGE

Gurova Y.I., Serafimov M.N.

*Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences,
St. Petersburg, e-mail: gurovayulia@yandex.ru*

The article is devoted to the diachronic study of the grammatical constructions of the Perfect Tense based on the example of the complex analysis of the Latin and the Old English languages from the point of historical linguistics. There is researched one of the complex phenomena of the English language – Indicative Mood. There are regarded the usage of grammatical cases of the Perfect Tense in the diachronic structure of a sentence in the Latin and the Old English languages so as to sort out some morphological, lexical means of the given aspect in the history of the English language and analyze the cases of its use. There are researched and analyzed the most common useful means of the indicative constructions in the Latin and the Old English languages in the diachrony. The relevance of the present research is due to the necessity of the diachronic study of the verbal-temporal structures; in particular, it is a real indispensability to carry out the complex synchronous analysis of the Perfect Tense in the English language from the point of view of historical linguistics. The main reason for such kind of the analysis relevance is a high level of interest of modern linguistics to the evolution of the language picture of the world.

Keywords: the Old English language, the Latin language, perfect, morphological, lexical means, diachronic structure of a sentence, evolution of the language picture of the world

Данная статья посвящена диахроническому изучению грамматики древнеанглийского языка, а именно исследованию совершенного времени (Perfect Tense). Цель предлагаемой статьи – изучить структуру английского предложения и его закономерности, выявить основные особенности изъявительных предложений и специфику их использования на синхронном срезе древнеанглийского периода и сравнить с формами латинского языка. Чтобы раскрыть всю полноту изъявительного предложения в древнеанглийском языке (далее ДА), необходимо определить способы и средства его выражения, проанализировать случаи его использования в речи. С этой целью необходимо проследить случаи употребления изъявительного наклонения в синтаксической структуре предложения

и выделить отдельные морфологические средства как в древнеанглийском, так и в латинском языке.

Материал и методы исследования

Ранее проводился ряд исследований, посвященных анализу грамматических форм английского языка в диахронии, в основном аспектологического порядка, (Kroch A.; Taylor A. 2000; Jespersen O. 2006, Pullum G. 1982; Duffley Patrick J. 1992;; Хомский Н. 1981; Адмони В.Г., Ярцева В.Н. 1978 г.; Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. 1999; Маковский М.М. 1986, 1996], в которых описаны способы выражения видовых значений, структура языка, метрика или грамматика текста. Но, несмотря на многочисленные успешные работы в области диахронической грамматики, основные вопросы, связанные с развитием изъявительного наклонения в германских языках в диахронии, не получают однозначного решения.

Основной материал для исследования составили тексты латинского и древнеанглийского языка. Статус изъяснительного предложения изучался в 40 микроконтекстах поэтических памятников VIII–XII вв. Корпус текстов, подвергавшихся анализу, включает около 2000 строк, в том числе поэму «Деор» (Deor, 273 строки), «Гимн Кэдмона» (Bede's story of Caedman, 153 строки) и различные версии перевода (95 строк), «Сон Руда» (The Dream of Rood, 156 строки) и другие произведения.

Результаты исследования и их обсуждение

Категория перфекта является одной из древнейших категорий индоевропейского глагола и уходит своими корнями еще в период праиндоевропейского языкового состояния. Перфект или же его следы в большей или меньшей степени можно обнаружить в глагольной системе всех индоевропейских языков.

Изначально в праиндоевропейском языке перфект имел сложный статус и выражал состояние, возникшее в результате действия. Поскольку в его значении было два элемента – законченного действия и состояния, возникшего в результате его, в отдельных индоевропейских языках он получил значение не только совершенного прошедшего с результативным оттенком, но и настоящего. В праиндоевропейском, по-видимому, временного плана перфект не имел [5].

В латинском языке постепенно происходило упрощение прежней праиндоевропейской глагольной системы, которое привело к появлению перфекта как синкретичного времени, в котором слились два древних вида – аорист, передающий значение недлительного, однократного и завершенного действия, близкого к настоящему, и собственно перфект [6]. В ходе обобщения аориста и результативного перфекта латинский перфект приобрел два возможных значения в зависимости от наличия или отсутствия указания на состояние, возникшее в результате законченного действия: *perfectum historicum* (древнее аористное значение, к примеру, *veni, vidi, vici* – «пришел, увидел, победил») и *perfectum praesens* (древнее перфектное значение, например, *exegi monumentum* – «я памятник воздвиг») [6]. Способ образования перфекта в латинском языке был типичным для древних индоевропейских языков: к специальной основе перфекта добавлялись особые перфектные окончания.

Постепенно на смену древнему синтетическому перфекту приходит аналитическая форма, представляющая собой сочетание глагола *habeo* со страдательным причастием прошедшего времени. По-видимому, это было связано с ослаблением

значения перфекта как *perfectum praesens*. Подобные описательные формы с использованием глагола *habere* со страдательным причастием прошедшего времени (*habeo laudatum*) имели место еще у Плавта (*illa omnia missa habeo* «я послал все это», *multa bona porta habemus* «мы принесли много хорошего»). Известны они и в классической латыни, хотя и с ярко выраженным посессивным значением глагола *habere*, как в примере: *habeo caballum comparatum* или *In ea provincia pecunias magnas collocatas habent* – «В этой провинции много денег собрали» [4].

Это свободное словосочетание могло также употребляться с причастиями, образованными от глаголов со значением мыслительной деятельности, например, *Satis habeo deliberatum, scriptum habeo*. – «Достаточно поразмыслив, я написал».

Начало такой конструкции следует искать в тех конструкциях, когда *habere* выражал посессивное значение относительно настоящего времени. Так, если говорилось *habeo scriptam epistolam*, означало буквально «Я имею написанным письмо», то есть *habeo* показывало, что в настоящее время я владею этим письмом, являющимся как бы результатом действия писать. Речь шла о действии, осуществленном в прошлом, но результат которого имеется в настоящем.

В народной латыни (особенно после IV в.) конструкции типа *habeo scriptum* получили вообще значение прошедшего времени, а именно так называемого сложного перфекта, выражающего действие прошедшего времени, но связанного с настоящим. Ср. у Григория Турского (VI в.): *ecce episcopum... invitatum habes* «...ты пригласил... епископа». На протяжении VI–VIII вв., как можно судить по письменным памятникам, эта аналитическая форма получила все большее и большее распространение и постепенно грамматикализовалась, образовав, в конце концов, перфект всех романских языков [1]. Например, фр. *j'ai acheté un cheval* «я купил лошадь», ит. *ho comparato un cavallo*, исп. *he comprado un caballo*, рум. *am cumpărat un cal*.

Существует две формы латинского перфекта: флективная форма, становление которой произошло еще в предыстории латинского языка, и перифрастическая форма, начало которой было положено при образовании временной системы в генетически родственных языках латинскому.

Латинские глаголы имеют две разные основы: настоящую ('infectum') и совершенную ('perfectum'). Взаимосвязь между двумя основами не всегда проявлялась и не всегда была необходима. Эти две основы по-

ложили начало формированию глагольного спряжения, более того постоянное соприкосновение форм *infectum* и *perfectum* дало начало образованию двух форм настоящей

го, прошедшего и будущего времени. Рассмотрим оппозиционные формы *infectum* и *perfectum* по данным произведения Марка Теренция Варрón [9].

Аспект латинского глагола (активная форма)

Аспект/Время	прошедшее	настоящее	будущее
нерезультативный	<i>discēbam</i>	<i>discēo</i>	<i>discam</i>
	I was learning	I learn	I shall learn
результативный	<i>didiceram</i> I had learned	<i>didicī</i> I have learned	<i>didicerō</i> I shall have learned

В своем анализе Марк Варрón рассматривал шесть простых времен времени, активного и пассивного залога. Разделения на аспекты результативный / нерезультативный имело большое значение для него, т.к. каждый аспект обычно использует одну основу для образования формы,

как в активе, так и в пассиве. М. Варрón утверждал, что не совсем корректно рассматривать временное значение, не учитывая аспект.

Для сравнения рассмотрим данные пассивного залога из произведения Марка Теренция Варрón:

Аспект латинского глагола (пассивная форма)

Аспект/Время	прошедшее	настоящее	будущее
нерезультативный	<i>amābar</i>	<i>amor</i>	<i>amābor</i>
	I was loved	I am loved	I shall be loved
результативный	<i>amātus eram</i> I had been loved	<i>amātus sum</i> I have been loved	<i>amātus erō</i> I shall have been loved

Латинская морфология (*infectum/perfectum*), способствовала развитию второго измерения основы «перпендикулярно» классической трихотомии прошлого, настоящего и будущего времени, но сама идея появилась намного раньше и восходит к грамматике стоиков. «В обращении к глагольной категории, М. Варрón упоминает

учение стоиков, в котором шла речь о двух семантических функциях глагольной парадигмы: время и аспект» [8]. В грамматике стоиков учитывалось два различных параметра: время и аспект, которые включали в себя результативное и нерезультативное или длительное действие. Согласно такому подходу можно классифицировать четыре времени:

Параметры времени

Аспект/Время	настоящее	прошедшее
нерезультативный	Настоящее	Имперфект
	постоянное повторяющееся	прошедшее несовершенное
результативный	Перфект	Плюсквамперфект
	настоящее совершенное	предпрошедшее

Латинская традиционная грамматика находит отклики в английском и немецком языке, хотя то же самое можно наблюдать и в латинском языке. Языковые категории из греческого языка имели большое влияние на развитие латинской грамматики, но когда дошла очередь до перфекта, возник-

ла фундаментальная разница между латинским и греческим языками.

«Что касается глагольной системы древнегерманских языков, то она значительно отличается от греческой и латинской. Это относится особенно для *Perfektsystem*, т.к. латинский перфект соответствует

греческому только по двум категориям: перфект и аорист» [7]. Г. Мейзер ссылается на исключительное положение латинского языка, указывая, что в латинском *vidi* обозначает 'I have seen – я увидел', тогда как индоевропейские когнаты: греческое – *oída*, санскрит – *véda*, славянское – *vědě*, готское – *wait* означает 'I know – я знаю'.

Синкретизм индоевропейского аориста и совершенного времени в латинском языке можно проанализировать семантически следующим образом, сравним: (настоящий) перфект, типа *vixit* обозначает 'He has lived – он прожил всю жизнь или он прожил и умер', тогда как передача инфекта (*infectum* – несовершенное длительное действие) *vīvit*, обозначает длительное действие, процесс. Первоначально, оппозиция между двумя глагольными основами видовая, не временная. Так как идея передачи совершения действия тесно связана с понятием прошлого, а *perfectum* склонен передавать прошедшее время. Однако, значение прошлого (*she / he lived*) в основе *vixit* вторичное, т.к. получено из значения относительно совершенного действия, например, как и греческий аорист и французское прошедшее время (*pass'é d'efini*). Эта интерпретация законченного действия в прошлом является общим явлением, которое назвали результитивной метонимией. Такое же явление можно наблюдать в перфекте и-е. языка [2].

Напомним, что гипотеза М. Варрónа ($2 \times 3 = 6$) относительно латинских времен вызывает сомнения, когда дело доходит до перфекта. Морфологически выстроенные грамматические формы отображают привлекательную симметрию. Семантически, все морфологически выстроенные грамматические формы не передают значение латинского перфекта и не учитывают всех его значений. Р. Робинс характеризует недостатки в системе М. Варрónа следующим образом. М. Варрón поставил латинское совершенное время *didicī* наравне с настоящим совершенным временем, которое соответствует совершенному времени греческого языка. На самом деле в своих работах М. Варрón так и не указал на основные различия между греческой и латинской парадигмой совершенного времени, т.к. 'совершенная' форма в латинском языке является результатом синкретизма простого прошедшего времени («I did – я сделал») и настоящего совершенного времени («I have done – Я уже сделал»), которые соответствуют греческой форме аориста и перфекта. Латинская «совершенная» глагольная форма относится больше к видовой категории, как указано в работах Присциана Цезарейско-

го (Присциан Цезарейский (лат. *Priscianus Caesariensis*) — римский грамматик, родом из Цезареи в Мавритании, жил около 500 года н.э. Величайшим из его трудов является *Institutiones Grammaticae* («Грамматические наставления») — учебник латинского языка в 18-ти томах. В Средние века он являлся самым распространенным руководством по латинскому языку и послужил основанием для новейших работ по латинской филологии), в его экспозиции аналогичного анализа латинских времен глагола [8].

Выводы

Структура перфекта *to have* + причастие прошедшего времени, существовала уже в классической латыни, например, *factum habeo* – I have done. Вопрос о том, когда же они стали перифразами в других языках, остается открытым в латинской и романской филологии. Существовал трансформационный период, который длился несколько столетий, когда флективное и перифрастическое использование перфектных форм существовало вместе. Семантическое отчуждение посессивного значения глагола *habere*, который первоначально означал 'to hold – держать', то есть его становление как вспомогательного глагола, представляет процесс грамматикализации, который не был закончен до позднелатинского периода (в произведениях вульгарной латыни авторами V и VI столетия) [3].

Лингвистические трансформации, которые дали начало появлению романского совершенного времени активного залога, произошли позже III столетия. Однако зарождающаяся первая форма перифразы с глаголом *habeo*, которая положила начало становлению совершенного времени в английском языке, восходит к классическому латинскому языку. Таким образом, развитие смыслового значения совершенного времени охватывает несколько тысячелетий 'латинской' диахронии от итальянского языка до вульгарной латыни, или же от индоевропейского до романских языков.

Список литературы

1. Вальяно Д.Н. Аналитический способ выражения перфективности в языке письменных памятников народной латыни VI–VIII вв. // Вопросы истории и филологии. – Ростов-на-Дону, 1974. – С. 144–145.
2. Гурова Ю.И. Грамматическая категория будущего времени в древнеанглийском языке // *Materiály VIII mezinárodní vědecko – praktická konference «Moderní Vymoženosti Vědy – 2013»*. Filologické vědy. – Praha, Publishing house Education and Science s.r.o., 2013. – Díl 41. – С. 5–10.
3. Гурова Ю.И. Морфологическая система глагола в древнеанглийском языке // Филологические науки. Вопро-

сы теории и практики: научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 2 (13). – С. 55–58.

4. Корлэтяну Н.Г. Исследование народной латыни и ее отношения с романскими языками. – М., 1974. – С. 188.

5. Красухин К.Г. Введение в индоевропейское языкознание. – М., 2004. – С. 180.

6. Тронский И.М. Историческая грамматика латинского языка. Общеиндоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции). – М., 2001. – С. 220–229.

7. Meiser G. Veni Vidi Vici. Die Vorgeschichte des lateinischen Perfektsystems. – Munchen: C.H. Beck, 2003. – P. 1–193.

8. Robins R. H. A Short History of Linguistics. – London: Longman Group, 1967. – P. 21–91.

9. Terenti Varronis M. De Linguae Latinae Quae Supersunt // ed. G. Goetz; F. Schoell. – Leipzig, 1910. – P. 27–48.

References

1. Valiano D.N. Analytical method of the expressing perfective language for written monuments of the Vulgar Latin in VI–VIII centuries // *Voprosy Istorii i Filologii* [Questions of History and Philology]. Rostov-on-Don, 1974. pp. 144–145.

2. Gurova Y.I. Historic aspect of the future tenses in the Old English language // *Materiály VIII mezinárodní vědecko praktická konference «Moderní Vymoženosti Vědy 2013»*. Filologické vědy. Praha: Publishing house Education and Science s.r.o., 2013. Díl 41. pp. 5–10.

3. Gurova Y.I. The morphological verbal aspect in the old English language // *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. Tambov: Gramota, 2012. no. 2 (13). pp. 55–58.

4. Korletyanu N.G. Study of the Vulgar Latin language and its connection with Roman languages. Moscow, 1974. pp. 188.

5. Krasukhin K.G. Introduction to the Indo-European linguistics. Moscow, 2004. p. 180

6. Tronskii I.M. Historical Grammar of the Latin language. Indo-European linguistic state (the questions of the reconstruction). Moscow, 2001. pp. 220–229.

7. Meiser G. Veni Vidi Vici. Die Vorgeschichte des lateinischen Perfektsystems. Munchen: C.H. Beck, 2003. pp. 14–193.

8. Robins R.H. A Short History of Linguistics. London: Longman Group, 1967. pp. 21–91.

9. Terenti Varronis M. De Linguae Latinae Quae Supersunt // ed. G. Goetz; F. Schoell. Leipzig, 1910. pp. 27–48.

Рецензенты:

Копчук Л.Б., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой германской филологии РГПУ им. А.И. Герцена, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург;

Харченкова Л.И., д.п.н., профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург.

Работа поступила в редакцию 02.06.2014.